ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 45 (96)
Ноябрь
2013

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Борис Кутенков о Юрии Влодове

Проза Виктора Власова и Валерия Бакуткина

Интервью с Евгением Степановым

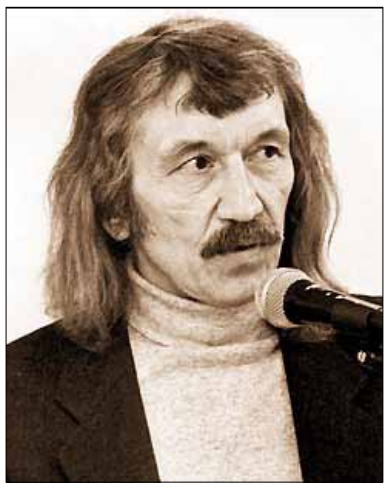
Рецензии на книги Евгения Степанова и Вячеслава Моисеева

Книга года: Антология Евгения Степанова

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АЛЕКСАНДР ЕРЁМЕНКО



* * *

Ласточка с весною
в сени к нам летит...

В глуши коленчатого вала,
в коленной чашечке кривой
пустая ласточка летала
по возмутительной кривой.
Она варьировала темы
от миллиона до нуля:
инерциальные системы,
криволинейные поля.
И вылетала из лекала
в том месте, где она хотела,
и ничего не извлекала
ни из чего, там, где летела.
Ей, видно, дела было мало
до челнока или затвора.
Она летала, как попало,
и не оставила зазора,
ни между севером и югом,
ни между Дарвином и Брутом,
как и диаметром и кругом,
как и термометром и спрутом,
между Харибдой и калибром,
как между Сциллой и верлибром,
как между Беллой и Новеллой,
как и новеллой и Новеллой.
Как между Женей и Андреем,
ах, между кошкой и собакой,
ах, между гипер– и бореем,
как между ютом или баком.
Меж Юнной старой или юной,
как между кедром или дубом,
как между глазом или задом,
между детсадом или адом.
В чулане вечности противном
над безобразною планетой
летала ласточка активно,
и я любил ее за это.

(сайт www.futurum-art.ru)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ПРЕЗЕНТАЦИЯ КНИГИ ВЛАДИМИРА МАСАЛОВА В МИДЕ

20 октября в актовом зале Министерства иностранных дел России состоялась презентация книги поэта-дипломата, секретаря СП России Владимира Масалова «Любовь и Жизнь», которая вышла в издательстве «Вест-Консалтинг».

Открыл вечер управляющий делами-руководитель департамента МИДа Александр Карпушин, который высоко оценил литературный талант Владимира Масалова и подчеркнул его важную роль в культурных программах министерства. Масалов прочитал сонеты из книги, а также представил своих гостей – поэтов, артистов, музыкантов. Выступил поэты Валентин Сорокин, Анатолий Пшеничный, Михаил Мартышкин и многие другие.

Издатель книги Евгений Степанов подчеркнул: «Владимир Иванович Масалов – не только замечательный поэт, он и подвижник. Он вместе с поэтом-дипломатом Владимиром Николаевичем Казимировым редактирует газету Совета ветеранов МИДа «Наша Смоленка», дает путевку в жизнь молодым литераторам, работает на благо России!»

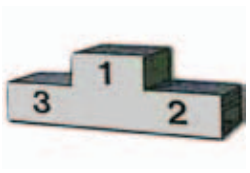
Секретарь Правления Московской писательской организации Дмитрий Силкан вручил Владимиру Масалову за беззаветное служение литературе орден «Владимир Маяковский».

Сергей КИУЛИН,
фото Любови КРАСАВИНОЙ

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» – лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета – книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Григорий Горнов
«Платье над городом»
М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Владимир Коркунов
«Наедине. Журнальный вариант»
М.: биб-ка ж-ла«Дети Ра», 2013

Александр Лейбо «Человек единственный, во множественном числе»
М.: «Вест-Консалтинг», 2013

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» – толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

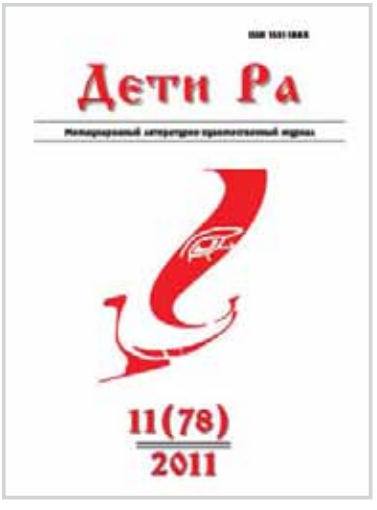
Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты – всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор – Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель – Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».



ВИКТОР ВЛАСОВ

ДОБРЫЙ СЛОНИК. УЗНИК СОВЕСТИ

ДОБРЫЙ СЛОНИК

Старые клены, почти вплотную подступившие к металлической изгороди, обнимали двухэтажное кирпичное здание детского сада, который был перепрофилирован в клуб физической подготовки под названием «Олимпия». В клубе трудилось несколько известных в городе тренеров по муай-тай, борьбе и тяжелой атлетике, в группах занимались не только спортсмены-профи, а больше простые любители бодибилдинга, в их числе мой отец и я.

Асфальт, рыхловатый от времени, намок от продолжительных сентябрьских дождей. Песок на площадке для футбола перемешался с грязью. Ворота свалила в лужу свора местных мальчишек, чувствовавших себя хозяевами территории Телевизионного поселка.

На первом этаже здания тренировались бойцы муай-тай и борцы. Из левого и правого крыльев коридора гулко доносились звуки ударов по тренировочной груше, хлопков по кожаным лапам, падения на татами и голоса двух заслуженных тренеров Омска, которые подбадривали занимающихся.

Тяжелой поступью по лестнице поднимался Он. Его шаг, уверенный и мощный, словно у гусеничного трактора, отдавался шлепками мокрых подошв кирзовых бот в коридоре. Шаркающий скрежет о перила маленькой площадки лестницы говорил о том, что широкую спортивную сумку пришлось поправить, потому что она не вмещалась в проход.

— Вован идет, что ли? — прокатилось по залу.

Да, это он! С порога оценивающе глядел, прищурив один глаз, круглолицый добряк Вова Новогоров. Зелено-коричневый китель с шерстяной подкладкой облегал огромную фигуру. Штаны цвета хаки, очень широкие из-за объема бедер, протерлись на коленях (когда он делал становую тягу, то тянул штангу, задевая их). Из кирзовых бот торчали язычки, шнурки отсутствовали — не любил завязывать. Однажды он пытался завязать шнурки. Усиленно сдавливая живот грудью, он сердился: кровь приливала к голове, краснели щеки, и становилось трудно дышать. Наконец, в ярости Вова порвал шнурки.

Скинув спортивную черную сумку с плеча на руку, он громко поздоровался с присутствующими в зале. Потерев ногами о коврик, уверенным широким шагом прошел в раздевалку, откуда послышались возгласы приветствий. Каждый хотел пожать ему руку первым, выразив этим порывом восхищение его поражающими размерами и формой. Вова понимал, что восхищение шуточное, но как любой крупный человек, по природе, родился добрым, поэтому на шутки отмахивался или просто улыбался. Он весил чуть меньше полутора центнеров, был сильным атлетом, пять лет назад выполнившим нормативы мастера спорта, а теперь посещал спортзал, чтобы поддержать форму. Сняв китель и переобувшись в кеды, он шел тягать большие веса. Никогда не снимал ни олимпийку, ни штаны. Сначала мы переглядывались, а потом спросили:

— Почему?

— Не хочу, чтобы сглазили, — ответил он, улыбнувшись.

На его живот можно было ставить ведро воды, а на грудь — стакан. Никак не комплексовал он, даже когда в спортзале появлялись представительницы прекрасного пола. В запасе у Вовы, пожарного по профессии, имелось много анекдотов, историй из жизни известных тяжеловесов-олимпийцев, а также своего профессионального юмора — от пожарных.

— Потолок рухнул на двух моих напарников, чуть пол не провалился Я хапнул обоих за края формы вовремя. Руки у меня видишь, большие. А вообще-то, в пожаре горит даже то, что не должно гореть. Танки на Светлом, помнишь недавний пожар, и те горели.

— Как вы справляетесь, Владимир? — покачала головой одна девица.

— Запросто! — залихватски взмахнул руками Вова. — Среди ночи поднимают на огонь — я как огурец!

За многие годы тренировок он знал, как правильно садиться на диету и сходить с нее, эффективно накачивать мышцы, используя специальные добавки, держал в голове программы занятий, которые разрабатывали для подготовки чемпионов и многое другое, выдававшее в нем профессионального спортсмена.

Вот и сегодня, наблюдая за новичком, который выбрал для тренировки гантели не своего веса, использовал явно непосильный темп, а потому тяжело дышал, истекая потом, Вова заметил, иронично улыбаясь:

— Дыхалка слабая. Бегать надо, как я зимой по полю... видели поле у гаражей? Да вот, не доезжая до нас со стороны Старой Московки? Ноги по коленки в снег уходят, но главное продолжать бег. Конечно, тяжело, но с каждым разом потом станет легче, знаете ведь!

— Не болеете, Владимир, после зимних снежных пробежек? — спросила одна из девушек, очарованная его силой и выносливостью.

— Болезни от меня, как резиновая дробь, отскакивают. Бывало, бегал в одной майке и шортах поздней осенью. Ливень был, а я пришел, теплой травы-ромашки попил и ничего. Травами можно такое вылечить! Жалуетесь на болезнь — спросите меня.

— Я сейчас пресс хотела сделать. Помочь некому, подержать на скамейке ноги.

— Пошли!

Один его тезка, десять лет назад сильный тяж, а теперь старик в хорошей форме, постоянно соперничал по результатам, задевая словами и так и этак, а здоровяк Новогоров долго молча сносил и слушал, но однажды взял того за шиворот и грозно спросил занимающихся:

— Чей это щенок?

Вот смеху-то в зале было!

Никто, кроме тренера, возражать ему не смел. Владимира Новогорова уважали и побаивались. Лицо слушателя принимало почтительное выражение даже тогда, когда он наставлял на путь, давал советы не всегда приходившиеся по нраву. Что скажешь против — Вова ведь такой огромный, зашибет с одного разу.

Веса Вован тягал внушительные, мог даже, приседая со штангой в двести пятьдесят килограмм, разговаривать. Подстраиваясь под шершавый гриф спиной и руками, сжимая губы и заметно напрягаясь, он ворчал:

— Экипировки нет, так бы показал результат и получше. Максимум садился с триста кило два-три раза. Бывало и четыре раза сяду, затем пятый, как домкрат поднимаю, медленно, но верно. Сила зависит от настроения и питания. Для меня лучше переесть, чем недоспать.

Приседая со штангой в четверть тонны, он наблюдал в зеркало напротив стоек выражения наших лиц. Казалось, Вова получал удовольствия от изумленных лиц больше, чем от удачного приседания с большим весом. Жим лежа у него уступал приседанию и становой тяге, поэтому Вова, желая как бы невзначай показать знания западной меры веса, переводил килограммы в фунты. Любимым его упражнением являлся жим штанги из-за головы на плечи. Плечи особенно выдавались в олимпийке по сравнению с грудью. При упоминании о любимом его упражнении, на лице мелькал луч удовольствия, а если ты занимал за ним очередь на этот станок, то выражение сменялось сочетанием гордости и покровительства.

Вова считался докой не только в тяжелой атлетике, но когда наверх поднимался тренер по борьбе, он, перечисляя известных борцов, их заслуги, рассуждал о преимуществе относительной силы борца над динамической силой тяжелоатлета. Тренеру муай-тай он показывал удар левой и нижний пинок, оттого имел уважение и среди мастеров муай-тай.

При этом Вова никогда не хвалился собственной силой и мощью, не пытался зарабатывать на своих уникальных способностях деньги. Однажды в клубе появился молодой плечистый и крепкий парень, предложил платные услуги охранника в период занятий. Присутствующий в это время Вова сказал, что может охранять клуб бесплатно, лишь бы кормили хлебом да молоком. Молодому пришлось ретироваться.

Нередко, находясь перед зеркалом и делая разводку с гантелями на плечи, проговаривал:

— Культуризм или смерть, третьего не дано!

Напряженно выдавливая из себя слова, он клялся себе и нам, что будет заниматься спортом до скончания века. Мы даже и предположить не могли, что ему не везло в личной жизни и единственное, чем он мог заниматься в свободное время, — спорт.

Внезапно наш гигант надолго перестал ходить в зал, а когда пришел, то мы увидели совсем другого Вову, которому не было дела до развития огромных мышц или специальной диеты.

Это, как рассказал один хороший знакомый Владимира, случилось на пожаре. Бесстрашного Вову Новогорова подняли на механической платформе на третий этаж горящего старого дома в Нефтяниках. Выбив ногой дверь балкона, здоровяк в противогазе быстрым, но осторожным шагом прошел в гудящие под огнем стены. Змеиное шипение и писк огня пугал, но только не Вову. Дым застилал обзор через стекла противогаза. Неожиданно из дальней комнаты раздался глухой голос. Пожарный немедленно поспешил на звук плача и застал следующую картину: женщина истерически рыдала на диване, прижимая к себе кошку, завернутую в полотенце. Вова, взвесив шансы вытащить пострадавшую, не колебался ни секунды. Сняв противогаз, натянул его на голову женщины, сорвал с дивана покрывало, закутал ее и, подхватив, закинул на плечо.

— Не упусти кису! — предупредил он и, глубоко вздохнув, набрал в легкие максимальное количество воздуха.

Бегом Вова преодолел длинный коридор. Впереди он заметил две фигуры в огнеупорных костюмах. Внезапно отяжелели ноги — падающая балка, сорвавшаяся с потолка, зацепила пожарного. Прикрывая собственным телом женщину, здоровяк упал...

Сквозь муть, стоявшую перед глазами, он увидел лица напарников. Оказалось, что Вова в больнице с отравлением и травмой спины. Слабость в мышцах и пустота в голове лишь позволили пожать друзьям руку.

— Ты — герой! — провозгласили они в один голос, положив на тумбочку сок и фрукты. — Она в следующей палате, тоже нахваталась дыма.

Быстро поправляясь, Вова стал навещать Марину — эту женщину. Так случилось, что он влюбился. Чувства разбушевались нешуточные, взаимные. Свадьба состоялась незамедлительно, лишь покинули госпиталь.

Теперь Вова редко приходил в спортзал. Тихо вел себя, ни над кем не шутил. Похудевший, изменившийся, какой-то спокойный, он сбавил бешеный ритм занятий и брал небольшие веса. Ребята шутили — экономит силы, ему теперь есть возможность применить огромную мощь по другому назначению.

УЗНИК СОВЕСТИ

Миша приехал из Петропавловска в Омск поступать учиться. С профессиональным училищем пока не определился, а квартиру снять по объявлению удалось сразу. Нашел недорогую комнату в поселке Амурский. Первую неделю посвятил поискам учебного заведения. Надо сказать, что парень, в отличие от многих своих ровесников, не был белоручкой. Хорошо владел сваркой, работал дрелью, болгаркой, знал, как мешать раствор и укладывать плитку. Выбрав учебное заведение по душе, подал документы и заскучал без дела, дожидаясь сентября.

Увы, и так случается: поблизости не нашлось ни одного заказчика, которому понадобились бы его знания и умения домашнего мастера. Но Миша не отчаялся и решил сменить сферу деятельности. На охранную — рядом с домом открывалась частная аптека, и в нее требовался сторож. Миша, конечно, поспешил зайти туда и предложить услуги. Фармацевт, женщина лет сорока, оценивающе посмотрела на него, молодого и неленивого, и одобрительно кивнула, спросив лишь, на какой срок хотел бы тот устроиться. Сторожем парень еще нигде не работал и сказал, что «на постоянно». Решимость молодого человека порадовала Марию Петровну. Она доложила владельцу аптеки, что нашелся охранник на постоянную работу. Добрая веселая женщина показала «секьюрити» помещение квартиры, оборудованной под торговую точку.

— Никому не открывай дверь. Вот ключ. Разных там: «Открой, братка, поговорим» не слушай!.. Здесь тепло, но под утро воздух остывает. Принесешь плед, подушку, еду, а раскладушку вытащишь себе из встроенного шкафа, вон там, под прилавком. Телефон к твоим услугам, только не звони в другой город, а то хозяин вычислит, оштрафует и выгонит.

Друзей и знакомых в Омске у Миши пока не было, поэтому он заверил, мол, телефон ни к чему. Ему понравилось бродить между витрин, заставленных разными коробочками, тюбиками и пачками. Он понял, что работа досталась «не бей лежачих» — проще быть не может, тем более аптека открывалась только утром, а ночью в ней никого и не будет.

Миша был пунктуален, как Штирлиц! Ровно в восемь часов вечера и явился, с собой принес необходимое для отдыха, кое-какое питание и портативный DVD-плеер, чтобы время шло быстрей и увлекательней. Заведующая и фармацевт уже закончили раскладывать препараты на витринах, проверять кипы регистрационных листов и других документов и, попросив сотрудника в следующий раз приходить пораньше, быстренько «испарились» по домам. А Миша, оставшись один в большом помещении, повел себя хозяином; от ощущения своей важности спать ему совершенно не хотелось. Парень ходил, рассматривал препараты, изучал инструкции на упаковках — набирался медицинских знаний. Странно и забавно было читать названия известных трав на английском и латинском языках, и он с удовольствием вдыхал их душистый аромат. Потом, когда наскучило это занятие, смотрел новые фильмы, устроив свой «дивидюк» на модном столе, за которым наверняка будет вот так же, как он, сидеть хозяин аптеки — очень важный человек. Словом, чувствовать себя собственником Мише понравилось.

Заснул Миша ненадолго — проснулся от боли в спине, заметил, что лежать крайне неудобно, казенная раскладушка под его тушей порвалась. Разворошил пустые коробки и настелил на пол много находившегося у входа гофрокартона, сверху развернул плед. Отметил, что на полу гораздо удобней, чем на узкой раскладушке. Проспал оставшуюся ночь, а утром, услышав громкий стук, открыл глаза. За дверями, под пронизывающим ветром, стояли женщины-фармацевты.

— Долго стоите? — спросил он виновато.

— Минут пятнадцать, — ответила Мария Петровна. — Думала: может, что случилось?!

А вообще ночами никто не проверял и не звонил. Миша был творческой личностью, любил экспериментировать в работе, и тут не удержался: взяв ключ от аптеки, перешел дорогу и оказался дома. Завел будильник на время, чтобы не опаздывать. Возвращался всегда за час до прихода Марии Петровны.

Из Челябинска по каким-то делам приехал отец, ну и, конечно, захотел отметить удачное поступление и трудоустройство сына. Миша позвал его в аптеку, и тот взял с собой водочки. Праздновали долго, почти до утра, покуда Миша, смекнув, чем грозит ему «палево», вовремя выставил отца за дверь, и тот прикинулся покупателем.

— Аптека откроется через неделю, — сказала Мария Петровна, поглядев на синий нос незнакомого ей мужика, обивающего порог. — Приходите, будем ждать.

— Ого, так рано за «бояркой»!? — деланно удивился Миша.

— Это поздно, — улыбнулась Мария Петровна. — Я работала в круглосуточной аптеке, так алкаши за настойкой приходили и пораньше.

Отец побыл день и уехал домой.

Какое сладкое слово — «свобода», подумал Миша. На следующее утро он пришел в аптеку и увидел открытую дверь. Кровь резко прилила в голову, виски сжало, словно тисками. Внутри погром, товар разбросан по полу, витрины побиты, лишь огнетушитель остался на стене, как и висел. Скоро придут! Что скажут?

— Надо действовать! — решил Миша.

Выйдя на улицу, быстро нашел компанию скитающихся по дворам бездельников. Начал задираться — резко и зло напомнил о неудачах в их никчемной жизни, грубо и обидно обозвал. Мужики завелись с полуоборота — поколотили парня славно. Едва успел вернуться в аптеку, пришли фармацевты.

— Что случилось, Мишенька? — ахнула добрая начальница.

— Оторвали дверь, толпой отметелили, — язык едва ворочался. — Сознание потерял.

Понял тогда Миша важную вещь: абсолютной свободы быть не может, надо помнить об ответственности всегда. Из аптеки парень ушел, не дожидаясь начала учебного года «по состоянию здоровья», а Марию Петровну нередко встречал, когда топал на учебу. При встрече старался разминуться поскорее.

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Вячеслав Моисеев

«Репетиция Апокалипсиса»

М.: «Вест-Консалтинг», 2012

«В момент взрыва атомной бомбы 14 сентября 1954 года на Тоцком полигоне мощное световое излучение испепелило и превратило в пыль все, что находилось на поверхности земли в эпицентре, в том числе верхний слой самой почвы.., спустя несколько секунд после взрыва образовался атомный гриб. По свидетельству военных историков, максимальная высота этого гриба составила 12 километров, ширина — шесть. Через 15–20 минут после ядерного взрыва ножка гриба отделилась от шляпки. Оседая на землю, остатки облака и пылевого столба перемещались на восток».

Так описывает автор книги «Репетиция Апокалипсиса» Вячеслав Моисеев взрыв атомной бомбы, который произошел в ходе военных испытаний на полпути между Куйбышевым (Самарой) и Чкаловым (с 1957 года — вновь Оренбургом), примерно в двухстах километрах от одного и от другого города.

Второе, дополненное издание этой документальной повести оренбургского журналиста и главного редактора газеты «Оренбургская неделя», вышедшее в издательстве «Вест-Консалтинг» при поддержке Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей и ОАО «Оренбургская теплогенерирующая компания» — результат более, чем двадцатилетней исследовательской работы о Тоцких атомных учениях 1954 года, «самой большой тайне Оренбуржья». Только с отменой цензуры в СССР у автора появилась возможность публиковать статьи по этой очень важной теме. Цензуру отменили давно, но много ли мы знаем о закрытых материалах, касающихся ядерных испытаний, проводившихся на территории бывшего СССР и проводимых в теперешней России? Что и где можно найти и прочитать об этом? Пару страниц в Интернете?

Даже найти информацию о «мирном» атоме, о котором много говорят на различных экологических конференциях, но который на самом деле таковым не является, включая отнюдь не безобидные для населения подземные взрывы, не всегда легко. Об этом пишет член-корреспондент Российской академии наук А.В. Яблоков в статье «Ядерная мифология в конце 20-го века».

До сих пор не открыты засекреченные архивы по вопросу, какая атомная бомба (а это была не подземная, а наземная бомба!) была взорвана 14 сентября 1954 года между Самарой и Оренбургом — плутоний ли это был или уран?

«Ведь если загрязнение радиоактивным стронцием или цезием через несколько десятилетий существенно падает (период полураспада десятки лет), — пишет А.В. Яблоков, — то загрязнение плутонием это практически навечно (период полураспада плутония — 239 двадцать четыре тысячи лет)». Об этом же, «пробиваясь к правде», говорит Вячеслав Моисеев, детально изучая события, оправданные с точки зрения холодной войны и противостояния государств, с точки зрения военной обороны по выработке методики защиты в ходе ядерного конфликта, и совершенно преступные против своего же народа и будущих поколений россиян.

Опрашивая свидетелей — не только военных участников события, но и мирных очевидцев, ставших невинными жертвами атомной бомбардировки, жителей близлежащих деревень, стертых с лица земли, автор книги задается вопросом, почему же именно эта, густонаселенная людьми местность была выбрана для проведения такого жестокого эксперимента.

Один из свидетелей взрыва, объясняет Моисеев, — бывший председатель Тоцкого райисполкома и ныне уже покойный Фёдор Илларионович Колесов простым языком крестьянина смог предположить, почему выбор, согласованный на правительственном уровне, пал на Тоцкий полигон.

По его словам, военные, у которых он об этом спрашивал, ответили: «Нам надо знать, как здесь будет, тут такой же изгиб земли, как в Германии. И населено так же...».

«Действительно, — продолжает автор, — с 1946 года и до самого исчезновения СССР с карты мира именно Германия — ФРГ и ГДР — считалась стратегами НАТО и Варшавского договора наиболее вероятным театром военных действий Третьей мировой войны. И без ядерного оружия ее сражений не представлял никто».

Заслуга автора этой героической и тематически редкой книги не только в том, что он «разоблачает» преступления прошлого — это стало возможным с развалом Советского Союза и послаблением цензуры, не в обнародовании статистики, сколько тысяч «атомных солдат» и мирных жителей, зараженных радиоактивным излучением, умерло за эти годы от заболевания раком, сколько ушло молодых и здоровых. Его заслуга в том, что, говоря об этом с горечью человека и журналиста, обеспокоенного прошлым, настоящим и будущим, он кричит о сегодняшнем дне, о своих земляках, над которыми провели антигуманное действо и, практически, предоставили самим себе, забыли, не выделяя деньги на реабилитацию области в связи с «нестыковкой задач и возможностей бывших и нынешних ведомств — Минздрава, Минприроды, Государственного комитета санэпиднадзора,.. Госатомнадзора» и т.д.

А ведь последствия этого события (почему-то вспоминается постапокалиптическая утопия Татьяны Толстой «Кысь»), с которого до сих пор еще не сняли гриф секретности, растянутся на поколения, точно так же, как и в районе Семипалатинска — ядерного полигона, просуществовавшего в СССР с 1944 по 1989 годы, на котором «было взорвано не менее 616 ядерных и термоядерных устройств, в том числе проведено не менее 30 наземных ядерных взрывов и не менее 86 воздушных».

В докладе, сделанном на Конференции государств по нераспространению ядерного оружия в Нью-Йорке (ООН, 3 мая 2000 г.), говорилось о том, что «даже слабое облучение эмбриона в период 5–15 недель беременности может нарушить нормальное развитие головного мозга и повлиять на развитие умственных способностей». Приводятся устрашающие цифры и «поражающие воображение расчеты», которые находят «косвенные подтверждения». Демографические прогнозы середины 20-го века сообщали о том, что к началу 21-го века численность населения человечества должна достичь 8 миллиардов. В настоящий момент — нас только немного больше 6.

Поднимая в книге вопросы Тоцкого события, Моисеев привлекает тем самым внимание к общемировой и, в частности, к общероссийской проблеме ядерных испытаний, к проблеме жизни мирного населения в условиях практического истребления российских граждан радиоактивным заражением — без сомнения, в целях обороны, но еще без войны.

Кто знает, например, о том, что 19 сентября 1971 года всего в 300 километрах от Москвы, в Ивановской области, в результате ядерного испытания прогремел «мирный» взрыв, под кодовым названием «ГЛОБУС-1», о чем сообщает Александр Железняков на сайте «Космический мир». Этот взрыв был аварийный. Но что изменилось в мире, что ожидает всех нас завтра, какое испытание придумают на нашу голову, открыв, например, приказом сверху урановые («мирные») разработки невдалеке от какого-нибудь густонаселенного города? Кто сможет вам ответить на этот вопрос?

Наталия ЛИХТЕНФЕЛЬД

Евгений Степанов

«Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков»

М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Для пишущего человека любая книга — это учебник; антология — учебник в энной степени. Составитель, как автор подбора авторов, умножает интерес читателей. Критерий выбора: современные формы поэзии.

Общеизвестно, что ничего нового нет, есть вариативные формы старого. Известные формы в оптимальном наборе, в оптимальном порядке, при оптимальной дозировке для оптимального выражения переосмысленного чувственного опыта Поэта — ради создания НОВОЙ уникальной формы стиха под конкретное содержание, для лучшего восприятия читателем.

Основные требования к содержанию современной поэзии: классическая *краткость*...

ПОЭЗИЯ

попытка спрятаться от мира
сбежать от века-конвоира
(не оскудеет колыма)
попытка не сойти с ума

(Катрен как поливариативная версификационная система, Евгений Степанов.)

Годами ждешь
минуту
текут минутами
года

(Катрен как поливариативная версификационная система, Руслан Элинин.)

...современная *образность*...

Если на крест накинуть пальто и шляпу,
крест превратится в пугало,
и ангелы никогда не слетятся
на твой огород.
Хороший христианин — голый христианин.

(Условная форма современного пятистишия, Анатолий Субботин.)

ПЕТЕРБУРГ

Этот город дикий сплав
Черни вычурной и знати
Этот город точно граф
В износившемся халате

(Катрен как поливариативная версификационная система, Евгений Степанов.)

В ней есть любовь и неподдельна грусть...
...она скользнет как беглая богиня
В мои ладони и к моим губам,
И мир ошеломленный замолчит,
Когда она ветвями руки вскинет
И платье упадет...

(Сонет как новая авангардная форма, Ян Бруштейн.)

...экспрессивность до шокирующей степени...

мне приснилась моя первая учительница
лидия сергеевна дьячкова
она лежала на деревянном крыльце одноэтажной школы
молодая голая рыжеволосая
среди махровых астр и кровавых георгинов
широко раскинув загорелые ноги
прижимая к груди классный журнал
и улыбалась нам и улыбалась нам и улыбалась
мои будущие одноклассники
по очереди подходили к ней
и сложив перед лицом руки лодочкой
наподобие китайцев или японцев
кланялись и оттолкнувшись от земли
доверчиво ныряли в гладко выбритое чрево
своей первой учительницы л.с.д.

(Новый русский верлибр: продолжение старых традиций. Валерий Прокошин.)

Все для задушевного Читателя: чтобы иначе прочувствовал привычное.

Жизнь
подготовка к смерти
смерть
начало новой жизни
улыбнись

(Условная форма современного пятистишия, Евгений Степанов.)

Трехтомник «Жанры и строфы современной русской поэзии» — это колоссальный многолетний труд и авторов, и составителя Евгения Степанова, и редакторов Владимира Коркунова, Фёдора Мальцева, и всего коллектива издательского холдинга «Вест-Консалтинг» — его ценность, «как драгоценных вин», будет только возрастать со временем и по всему пространству, где любят и ценят современную русскую Поэзию.

Любовь КРАСАВИНА

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

ВАЛЕРИЙ БАКУТКИН
ДИССЕРТАЦИЯ

Диссертация — магическое слово. Оно — пароль, с помощью которого попадают в таинственный и элитный мир науки. Зачем попадают? Затем, чтобы заменить одни комплексы на другие или попытаться избавиться от них вообще. Этот путь длинен и сложен, усеян препятствиями и предрассудками, но, несмотря ни на что, многие отправляются в него как к светлой мечте, отказываясь от многого и подменяя им личное благополучие, а иногда и семейное счастье.

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ В ЛЮБОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Любопытство — это важное качество. В природе человека осваивать новые знания. Хорошо, если их еще оплачивает государство. И, безусловно, любопытство и желание узнать новое определяет выбор профессии и дальнейшую карьеру.

Отсутствие других интересов. Тоже движущий фактор. Написаны тома и сняты фильмы об ученых, живущих в своем хрустальном мире. Наука как уход от обывательской действительности... И здесь наука сродни религии.

Научная работа как времяпровождение. Конференции, конгрессы, интересные люди — это приятно. Тем более, когда ты получаешь некое одобрение или оценку своей деятельности. На это можно потратить время и силы.

Честолюбивые устремления. Любой ученый первое что сделает с научной работой — посмотрит — цитировали его или нет. Собственная фамилия, напечатанная на иностранном языке, — это то, ради чего тратятся многие годы жизни.

Карьерный рост. Для некоторых сидение в президиуме — любимое времяпрепровождение. И можно пойти на жертвы — написать научную работу, что бы вот так запросто с уважаемым Иван Ивановичем или Моисей Марковичем порешать научные вопросы.

Диссертация как средство самоутверждения. Этот элемент присутствует почти всегда.

У меня есть диссертация, а у него нет или еще нет. И это уже приятно (если речь идет о докторской, то вдвойне).

ВЫБОР РУКОВОДИТЕЛЯ

Один из самых главных моментов. Великое счастье — иметь мудрого и деятельного руководителя. В сущности, Христос был основателем школы и имел первых диссертантов, каждый из которых написал свой труд. Мудрость и опыт, а может быть Божья воля — это то таинство, на котором стоит наука. Его пример достоин изучения с иной, не религиозной стороны, поскольку многое повторяется ежедневно и многократно. Учитель, то есть руководитель должен дать идею. Ту, которая западет в душу и даст энтузиазм для ее воплощения. Истинных генераторов идей на самом деле немного. От идеи до ее реализации нужно долго и настойчиво работать, а это самое сложное, в том числе и в научной работе.

Руководитель-мечтатель. Он долго и блаженно смотрит в окно, а затем говорит:

— Хорошо бы изучить...

Эта фраза повторяется периодически. Предыдущую он уже не помнит. Поэтому его мечта является несбыточной.

Руководитель — летящий. Он знаменитость, мэтр. Пребывает в заоблачной высоте очередных конгрессов и совещаний государственной важности. Ему в самый неожиданный момент звонит министр или глава Академии. Он исчезает еще быстрее, чем появился. Его единственный и неустранимый недостаток — исключительная государственно-научная важность. Поймать даже за полу пиджака невозможно. Разговор о работе происходит, когда он надевает пальто или открывает дверцу автомобиля. Остаток жизни надо гордиться тем, что именно он был у вас научным руководителем.

Руководитель-трудяга. Наука — тяжелый труд. Сколько знает он, не знает никто. Этот постулат заставляет работать еще больше. Его внешность необычайно приближена к идеализированному образу Энштейна — всклокоченные волосы, старомодные очки. Кипы статей и отчетов. Прежде чем что-либо сказать, он снимает очки и устало трет лицо руками:

— Ну, что тут у вас?..

Руководитель педантичный. Каждая встреча как экзамен. Он полирует ногти и сдувает невидимую пыль с их поверхности. Аккуратно причесан, чем похож на гангстера из старых фильмов. Все строго регламентировано и расписано. Доклад в полупоклоне с интонациями преданной секретарши. Прав абсолютно во всем. Особенно в собственных исследованиях. Если они хоть на долю процента отличаются от его ожиданий, начинает считать вас бездарем и неряхой. С садистическим наслаждением расставляет запятые в тексте.

ПОЧЕМУ ПИШУТ ДИССЕРТАЦИИ?

Тяжелая наследственность. Папа и мама, а то и дедушка, уже их написали, а наследник нет. Обязан, поскольку это традиция. Третье поколение старается отдохнуть от предыдущих, поэтому диссертация ему не нужна. Но семья, нахмурив брови, ждет от него исполнения клановых обязанностей. Слова:

— Ты еще не написал диссертацию? Когда ты закончишь диссертацию? Дедушка в твоем возрасте уже закончил докторскую! —способны сделать жизнь мукой. Коллективными усилиями диссертация защищается, еще один приобщившийся получает передышку, чтобы чуть позже все повторить уже на своем наследнике, в точности также хмуря брови: ты еще не написал диссертацию? В таких семьях этот принцип канонизирован, и портрет дедушки основоположника какой-нибудь теории стоит иконоподобно, чтобы напускать страх на последующие поколения. Его тень падает на всех, кто имеет отношение к фамилии, составляя уникальное явление под названием научное зомбирование.

В таких семьях при рождении ребенка ему дают не только имя, но и научную тему. Он просто обречен написать диссертацию иначе будет подвергнут страшному осуждению.

Диссертация карьерная. Порождение недавнего времени. Чиновничье изобретение. Стоит в личных планах между сменой персональной машины и поездкой с любовницей на Канары. Надо. Потому что у многих уже есть. В числе прочих регалий и корочек нужна еще одна. Так, на всякий случай. Ученых чиновник не любит. А главное — не понимает. Написание диссертации здесь сродни репетиторству. Научный руководитель долго ждет в приемной, прижимая к груди диссертационную папочку. Потом секретарша, цокая каблучками, докладывает

— Иван Иванович, к вам этот — научный...

Слово «руководитель» у нее не получается Чиновник грустнеет, но распоряжается:

— Пропусти.

Написание работы подобно репетиторству. Научный руководитель долго и нудно объясняет суть того, что делают, а потом надо учить текст выступления... Эта часть наиболее мучительная для обеих сторон. Как у всякого троечника, у чиновника есть боязнь экзаменов, и он предпочитает платить. Он с удовольствием заплатил бы еще денег, чтобы его зам прочитал за него доклад, и просто не понимает, почему это не разрешить ВАКу, тем более что все равно вопрос только в цене. Содержания, а иногда и названия, он не помнит, и его звездный час начинается после защиты, когда он достает из кармана заветную книжечку и показывает чиновным сотоварищам. После этого поднимается тост за нового кандидата каких-нибудь наук. Самое удивительное, что уходя на пенсию, такие кандидаты, а то и доктора наук, идут на преподавательскую работу.

Диссертация как обязанность. Он был хорошим учеником. Потом хорошим студентом. Затем ординатором. И в благодарность за все это родной университет направил его в аспирантуру. Он также добросовестно взялся за работу. Но общественные профессиональные и личные поручения остались. Он ссутулился, поседел. Некогда щеголеватый портфельчик с диссертацией поистрепался, а ее листы пожелтели. Да, надо бы, конечно, обобщить, напрячься, закончить да и начальство требует. Да куда денешься — как же те неотложные дела, которые не отбросишь? Это такой всегдашний без пяти минут кандидат. Многие вообще забыли, что диссертации у него нет и относятся к нему как к равному. В этом состоянии без пяти минут он может пробыть до пенсии и поучать молодежь, как надо заниматься научной работой.

Диссертант-отличник. Он шел по жизни, как по лучу света. Четко зная, что этот путь правильный. Он безупречен, аккуратен, дисциплинирован и чудовищно исполнителен. Он знает, что луч испускает светило, а оно не ошибается. Он достает чистый листок бумаги и каллиграфическим почерком выводит — «диссертация», преданно ожидая распоряжений от руководителя. Дальше — по-разному. Дай бог, если руководитель тоже отличник, и тогда все получается слаженно. Но если руководитель по сути своей двоечник — это беда. Темы меняются чуть ли не ежедневно, сроки ломаются, диссертант исписал кучи бумаг, а толку нет. Отличник в его душе дает трещину, которая может закончиться расколом, то есть шизофренией. Сколько из таких бродит по гулким коридорам НИИ с одним желанием — встретить этого научного руководителя в темном углу и прихлопнуть его тяжелыми остатками научных трудов. Внешне такой диссертант остается аккуратным (куда денешь воспитание), но у него появляется нервный тик и садистическое желание отомстить за свою поломанную правильность — его нельзя допускать до экспериментальных животных и студентов, и тех, и других он будет изводить с аккуратной методичностью.

Диссертант-перпетуум. Ему не нужен руководитель. Он сам выбирает тему и методы исследования. С остальными спорит и считает их ретроградами. Долго и упорно проводит эксперименты. Рабочее место завалено графиками и таблицами. Клавиши компьютера стерты от постоянной эксплуатации. В процессе научной работы он все больше в нее углубляется, и главная задача — его оттуда достать. Поскольку его исследования настолько уходят в сторону от общепринятых, что понять и оценить их невозможно. Поскольку свои результаты (которые пока не закончены) он защищает очень горячо, то его предпочитают лучше не трогать. Дальнейшая судьба складывается по-разному. Быт съедает, и человек превращается в обыкновенного младшего, а в дальнейшем старшего научного сотрудника. Реже эмигрирует в Израиль или Америку и благополучно там пудрит мозги. Еще реже — через несколько лет после внезапной смерти оказывается, что это был перовооткрыватель и выдающийся ученый.

Диссертант-хлопотник. Это смесь неприметности с полезностью. Скромный и всегда рядом. Он всегда поможет установить оборудование, особенно, если оно тяжелое. Показать слайды на чужой защите. Просидеть всю ночь над экспериментом. Покурить в коридоре или выпить в дружной компании по поводу завершения работы, в которой он не участвовал. Он полезный и скромный. В связи с его общественной полезностью он параллельно участвует в комиссиях и комитетах, профкомах и совещаниях. Он даже достигает административных вершин. И тут все вспоминают — сидел с нами в курилке, курил, оборудование тяжелое вместе с нами тягал. Все уже защитились, а он... А он нет. Помочь надо товарищу. Диссертация пишется в складчину. Каждый искренне от души отламывает свой кусок и отдает товарищу. За что тот долго и тоже искренне благодарит. На защите самую большую часть составляют благодарности. Не забыт никто. В дальнейшем он может оставаться таким же хлопотливым человеком и по-прежнему помогать другим. Реже карьерный рост стирает в памяти подробности научной работы, и человек становится великим. Но чаще он по прежнему первым бросается устанавливать тяжелое оборудование и коротать бессонные ночи при проведении эксперимента, только уже среди докторов наук.

Диссертант заслуженный. Почти исчезающая разновидность. В этом случае диссертация больше относится к категории рекордов Гиннеса. Дается за колоссальное трудолюбие. Однажды я видел автореферат диссертации, которая называлась «Мой 30-летний опыт ренгеноскопии». Автор провел тысячи часов за разглядыванием рентгенограмм и вполне законно считал, что это должно вознаграждаться ученой степенью. Из этой же серии «Динамика заболеваемости в области Н. за последние 50 лет».

Написание диссертации — это часть значительная, но не основная... Диссертацию еще нужно защитить. И здесь многое зависит от Совета. Его выбор не менее важен, чем выбор руководителя. Ведь конечный результат — именно процесс защиты. В любом совете есть корифеи. Хорошо если один. Желательно, чтобы это была историческая личность, именем которого названа кафедра или институт. Тогда надо тщательно изучить его работы и постоянно их цитировать. Никто не будет возражать.

Жизнь до и после. Состояние написания — трудное, затратное, но в целом счастливое. Это токая круговерть, в котороую нравится быть втянутым. Заканчивая работу, испытываешь, наверное, то же, что и альпинист, достигнувший вершины. А вот затем, после защиты, вспоминаются слова Чебурашки из мультфильма про крокодила Гену: «Вот мы строили, строили и, наконец, построили». Завершенность порождает пустоту. Затем следует обрыв — все уже позади, и это состояние — трудное испытание. Довольно часто происходит переоценка ценностей. Возникает ощущение, что потом начнется какая-то другая почетная и качественно иная жизнь. Этого обычно не происходит. Почести кратковременны, и обыденность заполняет последующие дни и годы. У некоторых это вызывает разочарование, но обычно в том случае, если на диссертацию возлагаются завышенные требования. Кстати, именно это ощущение может быть движущей силой к написанию следующей научной работы.

ИНТЕРВЬЮ ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ: «ЛИТЕРАТУРА ПЕРЕХОДИТ В ИНТЕРНЕТ»

На вопросы отвечает главный редактор журнала «Дети Ра» Евгений Степанов.

— Как и когда возник Ваш журнал? Кто стоял у его истоков? Писатели, сделавшие имя журналу?

— Журнал возник в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru). У истоков журнала стояли Евгений Степанов, Элана, Андрей Сокульский, Игорь Алексеев (1959— 2008). И писатели делают имя журналу, и журнал — писателям. Если говорить о знаковых для русской и даже западной культуры авторах, появившихся на страницах «Детей Ра», — это: Максим Амелин, Геннадий Айги, Владимир Алейников, Сергей Арутюнов, Татьяна Бек, Юрий Беликов, Сергей Есин, Елена Кацюба, Константин Кедров, Анатолий Кобенков, Кирилл Ковальджи, Марина Кудимова, Вячеслав Куприянов, Юрий Орлицкий, Марина Саввиных, Виктор Соснора, Тумас Транстремер, Умберто Эко и многие другие.

— Какова художественная и политическая идеология журнала? Чем Ваш журнал отличается от множества других?

— «Дети Ра» — единственный в России ежемесячный толстый литературный журнал, посвященный поэзии. Большинство ключевых, «брендовых» отечественных поэтов появлялось на его страницах. При этом журнал не идеологичен — на его страницах соседствуют и традиционные силлабо-тонические стихотворения, и верлибры. Мы открыты для всех.

— Творческое кредо главного редактора?

— Пусть растут все цветы.

— Главные проблемы русской публицистики и литературы сегодня?

— Отсутствие читателя в широком смысле этого слова и отсутствие знаковых писателей, которые готовы и, главное, могут повести за собой. Публицистика часто служит одному из «лагерей», обслуживая местечковые интересы определенной группы.

— Три лучших (на Ваш взгляд) автора, напечатавшихся в Вашем журнале?

— Марина Кудимова, Сергей Бирюков, Тумас Транстремер.

— По каким признакам отдается предпочтение авторам, публикуемым у Вас?

— Мы публикуем авторов, входящих в Союз писателей XXI века. Рукописи авторов не из Союза не рассматриваются. Исключения делаются редко — по решению редакционного совета. В первую очередь важен талант. Остальное приложится.

— В каких регионах России читатели знают Ваш журнал?

— Отличительная черта журнала «Дети Ра» — поэзия регионов. В течение десяти лет с момента основания журнала мы публиковали авторов, представляющих тот или иной регион России. И, разумеется, выход каждого номера журнала вызывал немалый резонанс — и в столице, которая могла познакомиться с поэтами глубинки, и в самих регионах — поскольку творчество их представителей замечалось профессиональным изданием. Вышли номера, посвященные Саратову, Тамбову, Самаре, Костроме, Красноярску, Новосибирску, Липецку, Иркутску, Перми, Твери, Екатеринбургу, Санкт-Петербургу, Москве, Нальчику, Нижнему Новгороду, Ставрополью, Удмуртии, русским литературным диаспорам Австралии, Берлина, Днепропетровска, Киева, Нью-Йорка, Парижа, Харькова, Хельсинки, русской поэзии Азербайджана, Бельгии, Болгарии, Израиля, Ирландии, Швеции и многих других стран и т. д.

— Источники финансирования (степень экономической самостоятельности)?

— Исключительно самофинансирование. Помощи от государства мы не получаем, но выживать удается.

— Каково отношение к журналу (и к авторам, и литературе вообще) властей? Оказывается ли какая-то поддержка?

— К сожалению, государственная политика такова, что поддерживается только часть толстых литературных журналов — так называемых «традиционных». Остальные должны выживать и находить средства на издание самостоятельно.

— Только ли финансовые проблемы мешают «журнальной литературе», существуют ли проблемы подписки и распространения? Ощущается ли падение интереса чтению? Или наоборот — есть ощущение возрождения интереса к чтению?

— Сегодня поэзия читается преимущественно самими авторами и критиками. Профессиональных читателей очень мало. Судите сами — когда-то у знаменитой «Юности» был тираж в 3 миллиона экземпляров, сегодня это, в лучшем случае, несколько тысяч. Читательская аудитория редеет.

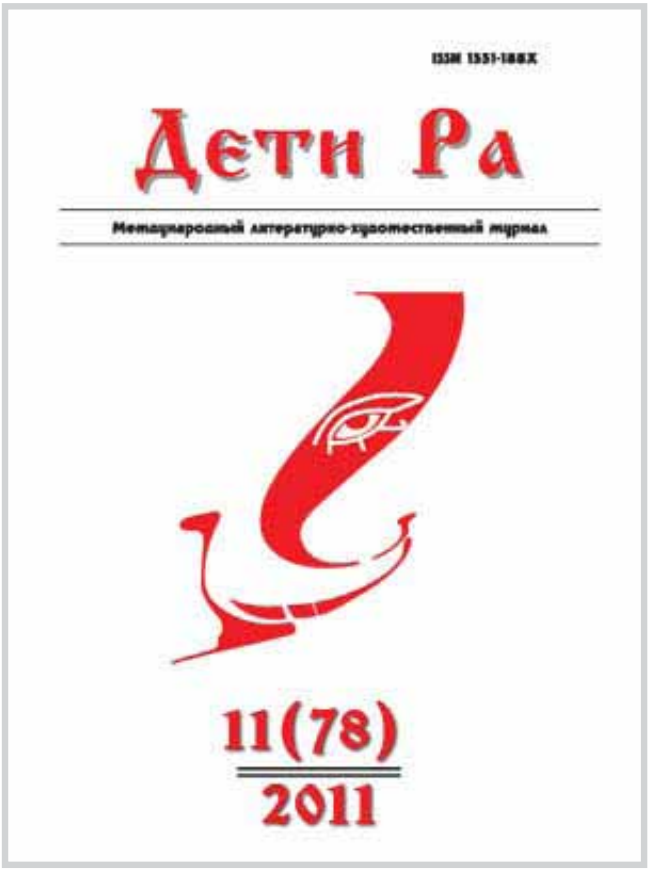
— Есть ли у журнала интернет-версия; если есть, каково процентное соотношение читателей — какую версию (бумажную или электронную) читает большее количество читателей?

— Интернет-пространство постепенно становится основным. Крупные площадки, такие, как «Журнальный зал», «Читальный зал» и «Мегалит», собирают тысячи читателей ежедневно. Профессиональная литература, журнальная периодика переходят в Интернет. И это нормально — закон времени. Вместе с тем, бумажные версии журналов будут необходимы всегда — остаются и верные читатели с советских лет (новых-то мало прирастает), и сами авторы приобретают экземпляры — себе и на сувениры.

— А что может сделать власть для улучшения положения литературных журналов? От нее что-то зависит?

— От власти очень многое зависит. Во-первых, она не должна мешать. И обязана создать для всех журналов единые правила существования. А сейчас одним изданиям оказывают государственную поддержку, другим не оказывают. Нужно помочь литературным журналам с распространением — чтобы они были в печатных киосках. И самое главное, государство может дать больше денег библиотекам, чтобы они выписывали литературные журналы. И все наладится.

(Вопросы подготовлены в рамках проекта «Журнальная Россия»)



Евгений Степанов, помимо «Детей Ра», главный редактор газеты «Литературные известия»

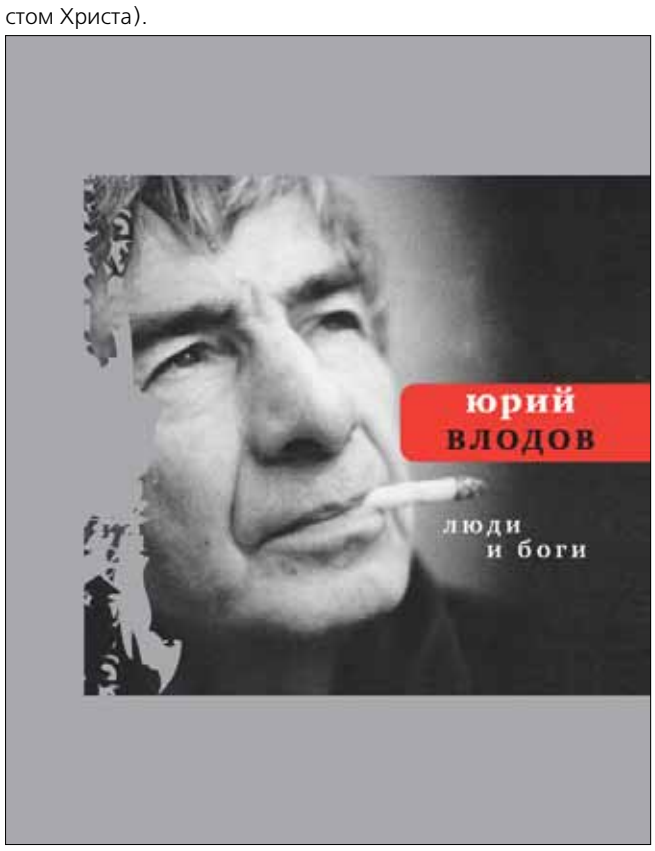
Евгений Степанов, в Домжуре Фото В. Коркунова

Евгений Степанов и Дмитрий Цесельчук

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

БОРИС КУТЕНКОВ
ДЕРЗОСТЬ МИФОТВОРЧЕСТВА
(О СТИХАХ ЮРИЯ ВЛОДОВА)

Искусство по своей природе самодостаточно и надкоммуникативно и, по большому счету, способно существовать без воспринимающего — от этого отсутствия оно не становится ни хуже, ни лучше. Однако есть собственно творчество, а есть — судьба поэта. Последняя заключается не только в его литературной биографии, но и в посмертном существовании, зависящем от наследников и друзей, бережно хранящих память о герое. Хорошо, когда есть кому способствовать, чтобы поэзия не теряла известности и после смерти автора: у Александра Сопровского (1953-1990) такой преданный хранитель памяти — его вдова, Татьяна Полетаева, у Юрия Влодова (1932–2009), о котором и пойдет речь в настоящей статье,— Людмила Осокина, также его вдова, составитель и автор послесловия к книге «Люди и боги»[1]. Сборник на данный момент наиболее полно представляет поэзию Влодова, однако многое осталось в архивах и ждет своего часа. Писал эту книгу поэт ровно тридцать три года (число, как известно, символичное и, думается, не случайно совпадающее с возрастом Христа).



«Не дай нам, Бог, земных наград», — воскликнул Влодов в одном из стихотворений. Как это часто бывает — напророчил. Награды (публикации, фильмы по его стихам) если и нашли поэта, то уже под старость — факт биографии, заставляющий вспомнить из поэтов 20-го века прежде всего об Арсении Тарковском. В непростое советское время Влодов считался скорее диссидентом: «...К некоторым из них [стихов] прилепили ярлык антисоветских... Поэт открыто выступал со своими стихами перед большими аудиториями, чем привлек внимание соответствующих органов. После этого он попал в "черный список" и судьба его была предрешена» (из предисловия к книге). Да и религиозная тематика, характерная для него, не могла быть официально признанной в доперестроечный период...

Впрочем, нельзя сказать, что его поэзия была совсем неуслышанной: ее высоко ценили Пастернак, Сельвинский, Чуковский. На обложке книги, среди прочих реплик, приведено высказывание Александра Солженицына: «Мощь этого поэта в том, что он идет не от книг, а от самой жизни и потому, несмотря на вневременные темы, всегда современен. А что до поэтической школы, то она у него своя, что в литературе большая редкость». Несмотря на авторитетное имя,— слова достаточно спорные и даже, можно сказать, общие. Ведь поэзии вне традиции не существует. Но следование «поэтической школе» — не в эпигонстве, а в переосмыслении опыта предшественников. Ничто не возникает из ничего. Великая Ахматова писала в цикле «Тайны ремесла»: «Налево беру и направо,/ И даже, без чувства вины,/ Немного у жизни лукавой,/ И все — у ночной тишины»; она же, по воспоминаниям Лидии Корнеевны Чуковской, говорила, что «гений... захватчик. Он собирает, выхватывает отовсюду слова, сравнения, образы и т.п.— самые простые и даже иногда никем не замечаемые, но — лучшие... Творчество Пушкина — горн, переплавляющий весь материал, которым Пушкин пользуется. <...> После "переплавки" получается нечто совершенно новое — чисто пушкинское»[2]. У Влодова, безусловно, есть своя традиция — так называемого «мифологического символизма», ярчайшим представителем которой был Юрий Кузнецов. Жизнь, Смерть, Судьба и другие абстракции аллегорически входят в его стихи,— при том, что поэтика тяготеет к афористичности и притчевому лаконизму. Да и насчет книжного опыта можно поспорить: вся книга пронизана библейскими и фольклорными реминисценциями.

Я ворону крикнул: «Здорово, старик!»
Но ворон степной не услышал мой крик.

Я крикнул утесу: «Здорово, старик!»
Гранитного слуха не тронул мой крик.

Я солнышку крикнул: «Будь славен твой век!»
И ветер ответил: «Молчи, человек!»

Посмотрите, как в одном стихотворении сочетается фольклорно-сказочная традиция (формула риторического вопроса, обращенного к природному явлению) и кузнецовская притчевость,— а «на выходе» свое, влодовское произведение. Точность, ясность, безошибочная краткость — и в то же время недосказанность, специфическое свойство поэзии. Стихотворение не переходит на уровень морали или доступной мысли, но и не теряет мудрости: так в жизни часто не достучаться до человека, как в этом стихотворении; либо неуслышанность, либо — приказ замолчать...

А вот — отсылка к Есенину («Еще как будто берегу/ В душе утраченную юность...»):

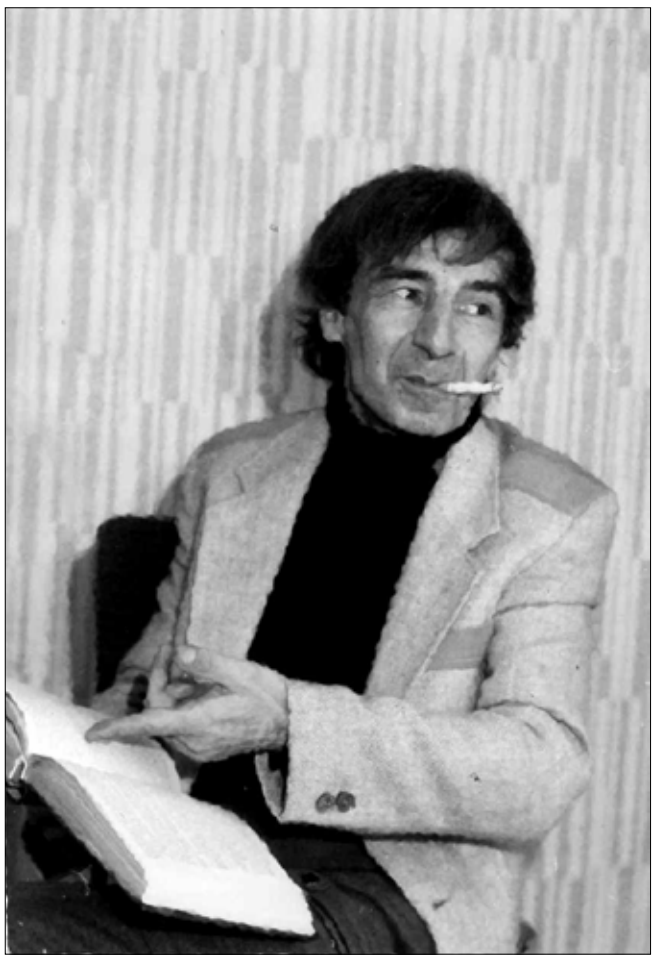
«Как хороша над морем лунность!» —
Вздыхала юность.

«Я пью за дружество и смелость!» —
Басила зрелость.

«Умрете все!» — глотая ярость,
Шипела старость.

Рифмы — на первый взгляд даже тривиальные (можно сказать, «эхо-рифмы», несмотря на не совсем точное определение: «эхо-рифма», как говорит словарь,— это рифмующиеся в стихах парные слова, из которых второе, обычно односложное или двусложное, полностью повторяет последний или два последних слога первого). Однако именно эхом перекликаются «смелость» и «зрелость», «лунность» и «юность»... И тут — неожиданное «ярость», словно переворачивающее восприятие всего стихотворения. А в итоге снова — притча, предельно ясная и позволяющая сопереживать чувствам автора, избирающего позицию незримого всеведения...

Многие стихи Влодова, как и два процитированных, строятся по принципу как бы «объединяющего противопоставления». Поэт словно стремится продемонстрировать многомерность мира — и общее для всех составляющих этого мира присутствие таинственного, трансцедентального. Да и книга построена по четкому «разделительному» принципу: шесть частей, названия которых отсылают к Ветхому завету: Предкнижье, Книга первая, Книга вторая, Книга третья, Книга четвертая, Книга пятая (фактически, если без обрамления, библейский пентаптих) и заключительный раздел — «Послекнижие: Поэт и Бог». Части книги, как верно отмечает в послесловии Людмила Осокина, придерживаются библейского соответствия — от сотворения мира до Нового завета — но никогда слепо им не следуют (за всеми религиозными подтекстами, впрочем, отсылаю к этому послесловию).



Тут важно подчеркнуть, что стихи могут смутить приверженцев религиозной тематики. Но не следует искать в произведениях Влодова строгих евангельских соответствий: тут, по сути,— собственная версия Библии в достаточно вольных трактовках. «Я думаю, Исус писал стихи...», «Есть версия, о том, что у Пилата/ Была ума казенная палата...» Но на то и поэзия, чтобы переворачивать догматы, отступать от правил. Осокина пишет, что поэт работал с атеистических позиций, будучи неверующим, а его стихи — божественны, а не религиозны. Отсюда — и переложение библейских событий (тем более знание поэтом источников не вызывает сомнений). В случае таланта автор имеет право на подобную дерзость. Крепкий звук — первооснова подлинного стихотворения — не обманывает. Можно сказать, Влодов, отталкиваясь от канонизированных источников (тоже — к вопросу о «своей» или «не своей» школе), создает новый религиозный эпос. Запретным это могло бы быть в случае, если бы речь шла о религиозной графомании, которой, что скрывать, переполнены современные альманахи и конкурсы. Однако лучше своя, но талантливая версия библейских событий, чем сколь угодно правдивая посредственность.

Есть у Влодова и собственная интерпретация мифов и исторических реалий:

Судьба Венере обрубила руки,
Чтоб не ласкала смуглого подпаска,
Чтоб не хлебнула бабьего позора,
Чтоб не стонала: «Я — твоя рабыня!..»

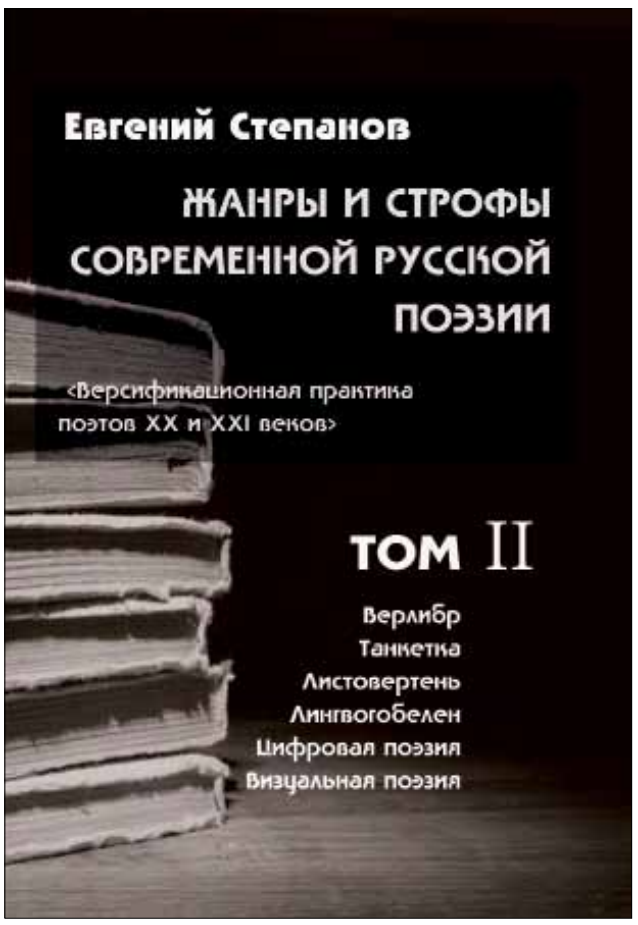
Но поэт не настаивает на единой и обязательной личной версии личного мифа — после этого стихотворения следует такое: «Венера ударила бога! —/ За то, что лобзался убого... Венера ударила черта! —/За то, что терзал непритерто./ За вечные женские муки/ Отсохли Венерины руки». Есть у него и строки о том, что «Гомер — незряч. От жизни отлучен./ И потому Христа провидит он...». Здесь оживает мысль о компенсаторной природе таланта, о том, что предвидение — дар за невзгоды, за отлученность творца от нормальной жизни.

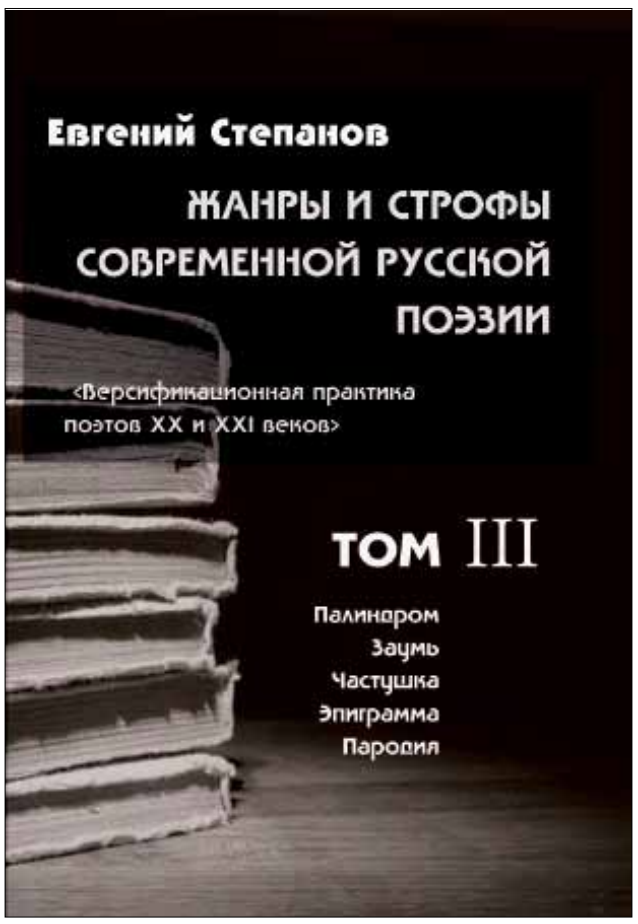
В книге «Люди и боги» есть все: и дерзость переосмысления библейских и иных мифов, и пророческий голос, без которого невозможна поэзия, и мудрость, облеченная в лаконичную форму. Уверен, не за горами — новое, расширенное переиздание стихов Юрия Влодова. А пока — непременно ознакомьтесь с этим небольшим, но толково составленным сборником.

1 М.: Время, 2012. — 96 с. — (Поэтическая библиотека).

2 *Лидия Чуковская*. Записки об Анне Ахматовой. Том первый. 1938–1941. Москва, «Согласие», 1997. С. 120.

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА!
ПЛОД МНОГОЛЕТНЕЙ РАБОТЫ!
СОТНИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЕСЯТКОВ ЛУЧШИХ ПОЭТОВ СТРАНЫ!





Многожанровая Антология ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА —
это стиховедческие статьи автора о поэтических жанрах,
а также примеры из творчества наших талантливых современников

ТАКОЕ ИЗДАНИЕ *ДОЛЖНО* БЫТЬ В ВАШЕЙ БИБЛИОТЕКЕ!

В свою антологию Е. Степанов включил, наверное, все существующие на сегодняшний день жанры (палиндром, визуальную, цифровую поэзию), раскрывая полноту литературного процесса. В книге множество образцов настоящего искусства. Современная поэзия — это установление единства микро — и макрокосмоса, их общего объема.

Ирина ГОЛУБЕВА

В книге исследуются формы и виды стиха, в которых существует современная поэзия. Одновременно даны примеры разбираемых форм. Таким образом, книга выполняет сразу две функции: выступает и в роли учебника по стиховедению, и в роли своеобразной хрестоматии, антологии поэзии XX и XXI веков.

Людмила ОСОКИНА

Спрашивайте в магазинах «Москва», «Озон», «Фаланстер»,
а также в интернет-магазине litlavka.ru. Справки по телефону: (495) 971 79 25

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

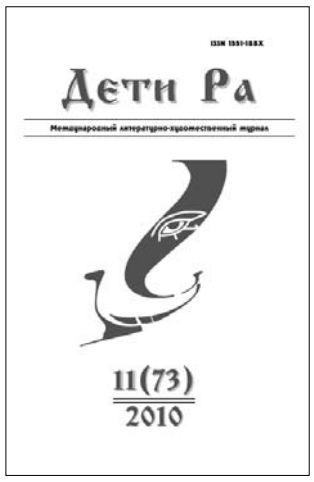
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд